

5. Monthly Average Rates [Electronic resource] // the OzForex Group. – Mode of access: <http://www.ozforex.com.au/forex-tools/historical-rate-tools/monthly-average-rates>. – Date of access: 11.12.2015.

6. UNCTAD Handbook of Statistics, 2014 [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat39_en.pdf. – Date of access: 04.12.2015.

7. Export Britain [Electronic resource] // British Chambers of Commerce. – Mode of access: <http://exportbritain.org.uk/>. – Date of access: 15.12.2015.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ АЗИАТСКИХ СТРАН

Ботеновская Е.С., старший преподаватель кафедры международных экономических отношений БГУ, к.э.н.

Мировые тенденции инновационного развития свидетельствуют о возрастающей роли Азиатских стран в повышении эффективности мировых инновационных процессов, что подтверждено распределением мировых затрат на исследования и разработки (ИР), патентных заявок, долей экспорта высокотехнологичной продукции по разным регионам мира; ростом числа исследователей[1, с.100].

Особый интерес представляет исследование особенностей национальных инновационных систем стран КНР, Индии, Японии и Сингапура.

Сильными сторонами *НИС Китая* является обладание наибольшим числом специалистов в сфере науки и техники, несмотря на отставание от развитых стран по числу исследователей в расчете на 1 млн жителей КНР, число исследователей постоянно растет. Это обусловлено привлечением высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и расширением доступа к высшему образованию.

НИС Китая характеризуется высокой ролью бизнес-сектора в выполнении ИР (76,6 %) и их финансировании, увеличением финансирования ИР как со стороны предпринимательского сектора, так и со стороны госсектора. Уровень наукоемкости ВВП (2,08 % в 2013 г.) Китая возрос именно благодаря инвестициям предпринимательского сектора, доля которого в финансировании ИР составляла 57,6 % в 2000 г. и 74,6 % в 2013 г.

В то же время китайская исследовательская система централизована, жестко организована и контролируется центральным правительством в Пекине. КНР все еще сильно зависит от зарубежных технологий и иностранных фирм. Так, с начала 21 в. на предприятия с иностранными инвестициями приходилось 85 % всего высокотехнологичного экспорта[2].

Для модели китайской НИС все еще характерны: фрагментарность и раздробленность НИС; слабые связи с бизнесом фундаментальных и прикладных исследований. Большинство занятых в ИР занимаются непосредственно разработками, и менее 20 % всех занятых в ИР вовлечено в фундаментальные и прикладные исследования. Слабая защита интеллектуальной собственности представляет препятствие для развития собственных инноваций. Копирование технологий остается наиболее дешевым и быстрым способом производства инновационных товаров, тем самым обеспечивая достижение коммерческого успеха с наименьшими рисками. Проявляется существенная зависимость от импортных источников сырья и топлива и необходимость снижения техногенной нагрузки на окружающую среду (что привело к развитию атомной энергетики).

Модель индийской НИС отличается ряд особенностей:

1) доминирование государственной исследовательской системы, что заметно контрастирует с другими восточноазиатскими странами (Республикой Корея и Японией), где 75 % затрат на ИР финансируется частными источниками. Тем не менее, наметилась тенденция увеличения роли бизнес-сектора. Государственная поддержка ИР сфокусирована на атомной энергетике, обороне, космосе, здравоохранении, сельском хозяйстве;

2) рост роли бизнес-сектора (35,6 % финансирования ИР в 2012 г., в то время как в 1990 г. на его долю в финансировании ИР приходилось только 13,6 %), что связано с обладанием предприятиями конкурентных преимуществ в фармацевтике, автомобильной промышленности, программном обеспечении, телекоммуникациях и биотехнологиях;

3) низкая роль университетов в инновационной системе, которые являются самым слабым звеном НИС, о чем свидетельствует низкая доля ИР, выполняемых в университетском секторе. Недостаточная роль университетов во взаимодействии с наукой и бизнесом. В Индии один из наименьших показателей соотношения научно-технического персонала на 1 млн населения по сравнению с другими странами (137 чел на 1 млн). Существует проблема нехватки инженеров в стране, что нетипично для других стран региона – Китая и Республики Кореи;

4) концентрация исследований и разработок: значительная доля затрат на ИР сфокусирована на секторе услуг, на который приходится 2/3 ВВП Индии, и на фармацевтике, особенно на рынке дженериков. Индия доминирует как производитель дешевых лекарственных препаратов для людей во всем мире. На долю фармацевтики и информационных технологий приходится более 70% регистрируемых патентов[3];

5) сектор негосударственных исследовательских учреждений играет важную научную и социальную роль, поскольку представляет гражданское общество. Сфера деятельности институтов сектора связана с решением во-

просов в области окружающей среды, экологии, энергии, развития сельской местности. В качестве примера можно привести Индийский фонд инклюзивных инноваций, программы которого направлены на микро-, малые и средние предприятия.

Отличительными чертами *национальной инновационной системы Японии* являются:

- проведение собственных исследований в японских компаниях, предпочтение развигать технологии в своей компании (уровень коллаборации между компаниями ниже, чем в других странах) стремление контролировать как можно больше в цепочке создания стоимости, нежелание принимать принципы открытых инноваций;

- концентрация ИР: около 90 % затрат бизнес-сектора на ИР приходится на обрабатывающую промышленность;

- доминирование крупных фирм в инновационно-активных секторах (автомобильная промышленность, ИКТ, медицинские инструменты, офисное оборудование), к примеру: 78% затрат на ИР в автомобильной промышленности осуществляется в компаниях, где более 10000 работников;

- существование уникальных отраслей, которые играют важную роль на рынках компонентов и материалов. Несмотря на высокую прибыль, учитывая то, что компании оперируют в специальных областях, они не имеют широкой известности.

Особый интерес вызывают особенности *модели НИС Сингапура*, характеризующейся развитой институциональной средой, инфраструктурой, среди которых можно выделить следующие:

- концентрация ИР в обрабатывающей промышленности (62,2 %) - 2/3 всех расходов на ИР, (в электронике (41,8 %), машиностроении (12,1 %), химической промышленности (2,1 %) и в услугах (37,8 %));

- зависимость от иностранных компаний в высокотехнологичном секторе, на которые приходится: 1/4 всех предприятий, 40 % занятых и 61 % добавленной стоимости. В высокотехнологичном секторе обрабатывающей промышленности роль зарубежных фирм (МНК) еще больше, хотя их доля составляет только 13,7 % предприятий, на них также приходится 42,3 % занятых и 70 % добавленной стоимости;

- среди инновационно-активных местных фирм можно выделить: 1) наиболее технически развитые МСП, оперирующие в различных поддерживающих отраслях МНК, особенно в точном машиностроении; 2) государственные предприятия, созданные с целью стимулирования участия местных фирм в высокотехнологичных отраслях (компании в авиационной промышленности, программное обеспечение (ПО)); 3) местные предприятия малого, но быстрорастущего числа высокотехно-логичных стартапов, которые пытаются быть пионерами в разработке инновационных продуктов, осуществ-

ляют свои собственные ИР (компании ПО, инструментов и приборостроения, компьютерной и коммуникационной техники), финансируются венчурным капиталом и включают компании, которые основаны профессорами в университетах, исследователями научно-исследовательских организаций и студентами.

Как видно, национальные инновационные системы Японии, Китая, Индии и Сингапура имеют ряд особенностей: концентрация ИР в определенных областях; низкая роль университетского сектора в выполнении ИР (за исключением Сингапура); доминирование государственной системы в ИР Индии; фрагментарность и раздробленность НИС Китая, зависимость от иностранных высокотехнологичных компаний Сингапура и Китая и др.

Рассмотренный инновационный опыт становления НИС азиатских стран может оказаться полезным при повышении эффективности национальной инновационной системы Республики Беларусь. Как показывает опыт зарубежных стран, механизм разработки и реализации инновационного развития должен учитывать особенности институциональной среды и инновационной инфраструктуры страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давыденко, Е.Л. Европейские страны с малой экономикой. Особенности внешней торговли и инновационного развития / Е.Л. Давыденко, Е.С. Ботеновская. – Минск: БГУ, 2015. – 275 с.
2. Bichler, J. The Chinese indigenous innovation system and its impact on foreign enterprises / J Bichler, C. Schmidkonz // Munich Business School Working Paper, University of Applied Sciences. – Munchen, 2014.
3. Krishna, V.V. Erawatch Country Reports 2012: India / V.V. Krishna // Erawatch Network – Jawaharlal Nehru University // European Commission, 2012.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ващило А.А., магистр экономических наук

В силу своего геоэкономического положения Республика Беларусь представляет собой транспортно-логистический хаб Евразийского региона.

Организации и индивидуальные предприниматели в Беларуси за 2015 год перевезли 447,4 млн т грузов, что на 4,3% меньше, чем за 2014 год, согласно данным Национального статистического комитета [1]. В декабре 2015 г. было перевезено 34,6 млн т грузов, что на 1,2% больше по сравнению с предыдущим месяцем. Объем грузоперевозок на воздушном